

вопросы – о полноте публикуемой информации, о праве на нее общества, о правовых гарантиях деятельности журналистов и издателей. Проблема назрела. Процедурный казус 1875 г. послужил своеобразным пусковым моментом важного процесса. Несколькими годами позднее – в 1878, 1879 и 1880 г. – издателями и журналистами, количество которых среди депутатов парламента неуклонно возрастало (в 1868 г. 3 владельца газет, в 1880 уже 11³⁴), была предпринята новая попытка законодательного урегулирования отношений прессы и парламента. По их инициативе в течение ряда лет специально созданный комитет разрабатывал проект закона «О наказании за клевету в печати». Действовавший к тому времени в Британии «Закон против клеветы» не имел четких юридических очертаний, что давало обеим сторонам – властям и издателям – возможность его вольного толкования. В такой ситуации конфликт был неизбежен – это показал рассмотренный казус 1875 г. Более того, он должен был обрести черты постоянства.

Билль обсуждался в течение ряда лет и, в конечном итоге получив одобрение нижней палаты, так и не стал законом, закончив свое существование в палате лордов. В этом была своя логика – сопротивление принятию «Закона о наказании за клевету в печати» было явным продолжением той же линии, которая просматривалась в удалении из парламента «посторонних». Произвольность трактовки закона расширяла поле для политического маневра и обеспечивала широкие возможности воздействия на единственные в ту пору средства массовой информации. Впереди были новые баталии.

Примечания

- 1 См.: The Times. 1875. April, 9 ; The Daily News. 1875. April, 9.
- 2 Great Britain Parliament. The Hansard's Parliamentary Debates. 3 Series (далее – HC Deb.). L., 1875. Vol. 223. 13 April. P. 787–811.
- 3 Ibid. P. 788.

УДК 94(420).081+929Новикова

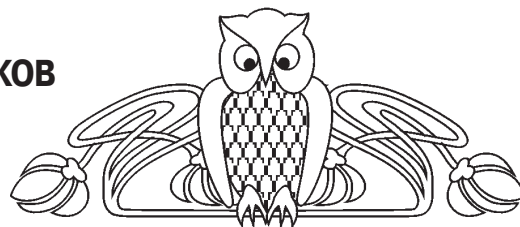
ОЛЬГА НОВИКОВА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

Н. В. Бородавкина

Саратовский государственный университет
E-mail: tash_19@mail.ru

Статья посвящена изучению жизни и деятельности О. А. Новиковой, русской писательницы, жившей в Лондоне во второй половине XIX в. Особое внимание уделяется рассмотрению взаимоотношений Ольги Новиковой и представителей интеллектуальной и политической элиты Великобритании, в частности лидера либеральной партии У. Гладстона. Автор анализирует позицию

- 4 Ibid. P. 794.
- 5 Ibid. P. C.795.
- 6 HC Deb. 1875. Vol. 223. 16 April. P. 1148.
- 7 HC Deb. 1875. Vol. 223. 13 April. P. 795–796.
- 8 Ibid. P. 800.
- 9 HC Deb. 1875. Vol. 223. 13 April. P. 810–811 ; Vol. 223. 16 April. P. 1116.
- 10 См.: Dictionary of National Biography. Suppl. I. L., 1901. Vol. 1. P. 195–196.
- 11 Ibid. Vol. 55. P. 157–159.
- 12 HC Deb. 1875. Vol. 223. 22 April. P. 1451.
- 13 Ibid.
- 14 HC Deb. 1875. Vol. 223. 27 April. P. 1692.
- 15 Ibid. P. 1693.
- 16 Ibid.
- 17 Ibid. P. 1693–1694.
- 18 Ibid. P. 1694–1735.
- 19 Lucy H. A Diary of Two Parliaments. 1874–1880. L., 1885. P. 85.
- 20 Ibid. P. 84–85.
- 21 HC Deb. 1875. Vol. 223. 27 April. P. 1694.
- 22 Lucy H. Op. cit. P. 84.
- 23 The Morning Post. 1875. April 28. P. 4.
- 24 The Times. 1875. April 28. P. 11 ; 1875. April 30. P. 9 ; The Daily News. 1875. April 26. P. 5.
- 25 Parliament and the Press // The Economist. 1875. May 8. P. 546.
- 26 HC Deb. 1875. May 4. Vol. 224. P. 48–49.
- 27 Ibid. P. 50–51.
- 28 Ibid. P. 84.
- 29 Ibid. P. 92.
- 30 Ibid. P. 50–51.
- 31 The Times. 1875. May 5. P. 9.
- 32 Parliament and the Press // The Economist. 1875. May 8. P. 546.
- 33 HC Deb. 1875. 4 May. Vol. 224. P. 89.
- 34 Thomas J. A. The House of Commons. 1832–1901. A Study of its Economic and Functional Character. Cardiff, 1939. P. 14–15.

современников относительно той роли, которую Ольга Новикова играла в общественной и политической жизни Великобритании, в развитии англо-русских отношений.

Ключевые слова: социальная история Англии, Викторианская эпоха, политическая элита Великобритании, Ольга Новикова, У. Гладстон, У. Стэд.

Olga Novikov, through the Eyes of Her Contemporaries

N. V. Borodavkina

The article deals with the life and activity of Russian writer and publicist Olga Novikov, who lived in London in the second half of the XIX century. Special attention is given to Olga Novikov's relationship with the eminent British statesmen and intellectuals, particularly with the leader of the Liberal party W. Gladstone. The author analyses the views of Olga Novikov's contemporaries on the role she played in the social and political life of Great Britain and in the development of the Anglo-Russian relations.

Key words: English social history, Victorian Epoch, British political elite, Olga Novikov, W. Gladstone, W. Stead.

В 1880 г. в Лондоне была опубликована книга «Россия и Англия», которая сразу привлекла внимание британской общественности. Книга была подписана инициалами «О. К.», но личность автора ни для кого не была секретом. «Россия и Англия» представляла собой собрание статей и писем, написанных за последние несколько лет О. А. Новиковой, русской писательницей, жившей в это время в Лондоне.

Книга вызвала неоднозначную реакцию в обществе. В политических кругах ей были даны противоположные оценки, что неудивительно, учитывая содержание книги и обстановку, в которой она была опубликована. Книга появилась накануне всеобщих выборов и содержала резкую критику в адрес политики лидера консерваторов Б. Дизраэли, что дало возможность либералам использовать ее как своеобразный документ предвыборной кампании. Кроме того, книга касалась весьма злободневного вопроса – отношений России и Англии.

Во второй половине XIX в. взаимоотношения двух держав носили весьма сложный характер. Столкновение экономических и политических интересов в Средней Азии, события Крымской войны оказали серьезное воздействие на общественное мнение в Великобритании. Под влиянием этих противоречий в английском обществе получили широкое распространение антирусские настроения. Еще больше обострились противоречия в связи с Русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

Именно в этот период О. А. Новикова начала активную публицистическую деятельность. В конце 1870-х гг. мало кто привлекал к себе столько внимания лондонской общественности, как Ольга Новикова. Ее имя было окружено многочисленными слухами и легендами, отношение современников к «русской леди» было диаметрально противоположным: она вызывала восторг и часто сталкивалась с резкой критикой в свой адрес. В этой связи небезынтересно сравнить отношение к О. А. Новиковой ее сторонников и оппонентов, рассмотреть особенности восприятия ее личности и деятельности в английском обществе.

Жизни и деятельности О. А. Новиковой в зарубежной историографии посвящено мало работ.

Женщина, личность которой вызывала огромный интерес в конце XIX в., долгое время не привлекала внимания исследователей. Наиболее подробной и полной стала работа о жизни О. А. Новиковой, написанная британским журналистом У. Стэдом¹. Двухтомная работа под его редакцией, содержащая, помимо биографических сведений, обширную переписку Новиковой, является прекрасно документированным исследованием.

В начале XX в. в Лондоне были изданы воспоминания Ольги Новиковой с краткой вступительной статьей Стефана Грэхема, который охарактеризовал ее как яркую, известную личность. По мнению Грэхема, она заслужила уважение и восхищение не только потому, что была одной из «самых интересных женщин в европейских дипломатических кругах», но и потому, что она внесла значительный вклад в развитие дружеских отношений между Россией и Англией².

На протяжении XX в. появились немногочисленные работы, посвященные отдельным аспектам деятельности О. Новиковой³.

В отечественной историографии личность О. Новиковой рассматривалась только в контексте англо-русских отношений в работах общего характера⁴. Таким образом, очевидно, что жизнь и деятельность О. Новиковой слабо освещена как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Между тем она, безусловно, являлась личностью, заслуживающей внимания. О. Новикова сыграла заметную роль в изменении тех стереотипов восприятия России и русских, которые сложились в английском обществе. В данной статье предпринята попытка выявить позицию современников относительно той роли, которую О. Новикова играла в общественной и политической жизни Англии, в развитии англо-русских отношений.

Ольга Алексеевна Новикова, урожденная Киреева, родилась 29 апреля 1840 г. в дворянской семье в Москве. Ее отец Алексей Киреев, офицер русской армии, участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. За храбрость, проявленную на поле боя, он был удостоен ордена Св. Георгия. Алексей Киреев был близок к славянофилам и привил своим детям Александру, Николаю и Ольге патриотические убеждения. Крестным отцом Ольги Алексеевны и ее братьев был Николай I. Мать Ольги Новиковой Александра Васильевна Алябьева, умная, тонкая, красивая женщина, была хозяйкой литературного салона в Москве. Частыми посетителями ее салона были выдающиеся музыканты, литераторы, ученые. Безусловно, та обстановка, в которой росла и воспитывалась Ольга Алексеевна, оказала значительное влияние на ее развитие.

О. А. Новикова получила блестящее домашнее образование и в совершенстве владела английским, французским и немецким языками, что помогло ей в публицистической и просветительской деятельности. Многие ее корреспонденты от-

мечали прекрасное владение английским языком, ясный и свежий стиль изложения. С юности проявляя интерес к истории, литературе, искусству, она была разносторонне развитой личностью.

В возрасте девятнадцати лет Ольга Алексеевна вышла замуж за Ивана Петровича Новикова, чиновника министерства народного просвещения, который впоследствии получил чин генерал-лейтенанта и стал попечителем Петербургского учебного округа. На втором году замужества родился их единственный сын Александр. Но семейная жизнь Ольги Алексеевны не сложилась. Супруги оказались слишком разными людьми. Иван Новиков был на двадцать лет старше своей жены. Ольга Алексеевна была молодой жизнерадостной девушкой. Живая и деятельная, она хотела быть в центре внимания. Поскольку Александр был ее единственным сыном, у нее было достаточно свободного времени. Ее интересовала жизнь во всех ее проявлениях: она обожала музыку, искусство, литературу, интересовалась вопросами политики и религии. Очень точно в этой связи высказался Александр Кинглейк, английский писатель и историк, близкий друг Новиковой, с которым она вела переписку в течение двадцати лет и который обращался к ней не иначе как «моя дорогая Мисс». Однажды он заметил ей: «Я думаю, что вы черствая замужняя дама, и я рад, что это не так. Отныне я буду называть вас Мисс»⁵.

События, связанные с Польским восстанием 1863 г., произвели на Ольгу Алексеевну сильное впечатление. С тех пор она стала живо интересоваться проблемами международной политики. Большое влияние на ее политические взгляды оказало и общение с британским послом в России лордом Непиром. В 1868 г. О. Новикова впервые прибыла в Лондон и сразу же получила приглашение посетить русское посольство, поскольку российский посол в Англии барон Ф. И. Бруннов был лично знаком с ее матерью. С этого времени она ежегодно проводила зиму в Лондоне. В начале 1870-х гг. Ольга Алексеевна некоторое время жила в Вене. Поскольку брат ее мужа Евгений Петрович Новиков был послом России в Австрии, она имела возможность встречаться с выдающимися государственными деятелями, в частности в то время у нее завязались дружеские отношения с премьер-министром Фр. Бойстом.

О деятельности О. А. Новиковой в начале 1870-х гг. практически ничего не известно. Ее первые визиты в Лондон длились не более нескольких месяцев, остальное время она проводила с семьей. Свою литературно-публицистическую деятельность Ольга Алексеевна начала в конце 70-х гг. XIX в. в Лондоне. Образованная, остроумная и общительная, она быстро завела широкий круг знакомств. Лондонский салон Новиковой считался одним из лучших в столице и стал влиятельным центром политических дискуссий. Здесь собирались многие выдающиеся политики и ученые, среди которых можно выделить фило-

софа Т. Карлейля, историка А. Кинглейка, лорда Кларендона, публициста М. Арнольда, историка Дж. Фруда и др. И хотя они разделяли далеко не все убеждения Ольги Новиковой, безусловно, их объединяла личность хозяйки салона. Красивая и умная женщина с «открытой русской душой»⁶, тактичная и обаятельная, обладавшая чувством юмора, она, естественно, привлекала людей. Поэтому неудивительно, что у нее был широкий круг знакомств среди представителей интеллектуальной и политической элиты. В разные годы она поддерживала дружеские отношения со многими выдающимися писателями, политиками своего времени. Среди ее постоянных корреспондентов были И. С. Тургенев, А. К. Толстой, Ф. И. Тютчев, Ф. М. Достоевский, К. П. Победоносцев и многие другие.

Стэд полагал, что благодаря антикатолическим убеждениям Ольги Алексеевны у нее было много сторонников среди английских общественных деятелей, прежде всего либералов. Действительно, большая часть ее знакомых в Великобритании принадлежала к либеральным кругам, хотя важно отметить, что среди ее друзей были и консерваторы, как, например, лорд Стэнхоп.

Особую страницу в жизни О. Новиковой составили отношения с У. Гладстоном – выдающимся государственным деятелем, лидером либеральной партии, четыре раза возглавлявшим правительство Великобритании. Они долгое время вели переписку, обсуждая политические, а также религиозные вопросы. Интерес к вопросам веры и религии был одной из причин их дружеских отношений. Их переписка началась с обсуждения вопроса о старокатоликах⁷, и последние письма Новиковой к Гладстону в основном касались той же темы. Нужно отметить, что переписка велась в весьма доброжелательном тоне, это были письма единомышленников, причем объединял их не только интерес к религиозным вопросам – Ольга Новикова была сторонником Гладстона и в политических делах.

Любопытно, что среди близких друзей О. Новиковой встречались не только те, кто относился к России с симпатией. Многие из них принадлежали к совершенно противоположному лагерю, как, например, писатель и историк Александр Кинглейк.

С конца 1870-х гг. Ольга Новикова заявила о себе как активно пишущий публицист. Ее статьи стали появляться в различных британских печатных изданиях, а также в русских периодических изданиях «Московские ведомости», «Русское обозрение» под инициалами О. К. Она переводила произведения русских литераторов на английский и французский языки. Выбор произведений Новиковой был, естественно, не случайным. Среди ее работ можно отметить перевод «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского, «Чем люди живы» Л. Н. Толстого. Она перевела на английский язык и способствовала распространению памфлета А. А. Киреева, написанного им после проведения

межконфессиональной конференции в Бонне и посвященного вопросу о роли православной церкви. Новикова содействовала публикации на английском языке книги К. П. Победоносцева «Размышления русского государственного деятеля» и сама написала предисловие к ней.

Другой гранью ее деятельности было знакомство русских читателей с британскими знаменитостями. Примером такого рода стала публикация в Москве ее работы «Несколько слов о Карлейле». Обращалась Новикова и к проблемам международным, волновавшим в равной мере (хотя и с разных позиций) как британскую, так и российскую общественность. На злободневную тогда балканскую тему была работа «Кризис в Сербии».

Но международный резонанс получили ее статьи, изданные в Лондоне и посвященные проблемам русско-британских отношений и восприятия всего русского в Британии. В книгах и статьях «Ошибается ли Россия?», «Друзья или враги?», «Россия и Англия» Новикова обращалась к английской общественности, пытаясь отстоять «историческую правомерность самих внутренних политических и общественных устоев России, к которым британцы традиционно относились весьма критически»⁸. Обращение к этой теме не было случайным. В 1876 г. в Сербии погиб брат Ольги Алексеевны, Николай Киреев. Это событие она расценивала как переломный момент в своей жизни. Причину своей личной трагедии она видела во вражде Англии и России, в частности в бескомпромиссной позиции Великобритании. Посчитав, что «именно Англия убила ее брата»⁹, она поставила перед собой четкую цель – познакомить англичан с настоящей Россией и истинными убеждениями русских и показать России настоящую Англию и истинные убеждения англичан¹⁰. За свою общественную и публицистическую деятельность Новикова приобрела репутацию «русского агента», «представителя неофициальной России»¹¹.

В книге «Россия и Англия», вызвавшей заметный общественный резонанс, вышедшей в период острой борьбы между либералами и консерваторами за лидерство в парламенте, отчетливо проявляется прогладстоновская позиция автора. В то же время статья Гладстона, посвященная этой книге, была не столько критическим отзывом, сколько своеобразным манифестом – Гладстон рассматривал ее именно как часть предвыборной кампании и даже упоминал о ней в своем выступлении перед избирателями во время поездок в Мидлотиане. Выступая не как частное лицо, а как государственный деятель, Гладстон руководствовался прежде всего политическими соображениями. Наиболее точно выразился по этому поводу К. Лиддон в письме Ольге Новиковой: «Мы должны быть прежде всего беспристрастны ... Оценивая публичных людей и их действия, необходимо помнить, что их современники не могут понять многого, что оказывает влияние на них...»¹².

Подобные дружеские отношения лидера либеральной партии и «русской леди» вызвали вполне понятную негативную реакцию политических противников. И если ярый сторонник Новиковой Уильям Стэд полагал, что ее сотрудничество с Гладстоном в 1876–1878 гг. подготовило возможность заключения соглашения 1907 г.¹³, то непосредственно в те дни, как впоследствии вспоминала Новикова, дело доходило до того, что некоторые издания начали высмеивать Гладстона, называя его «Гладстонофф» (полагая, что все русские фамилии заканчиваются на «офф»), и даже намекали на то, что он был оплачиваемым агентом России¹⁴.

Это не было секретом для Гладстона. В своем письме Ольге Новиковой в январе 1880 г. он замечал: «Любое ваше вежливое слово будет истолковано джингоизмом – который все еще существует, хотя и потерял свое значение – как подтверждение дьявольского заговора»¹⁵. Кроме того, подобное отношение в обществе давало Гладстону повод для иронии. «Меня расстраивает Ваша неизменная любезность по отношению ко мне, – писал он в феврале 1880 г. после выхода книги Новиковой «Россия и Англия», – и я надеюсь, что во втором издании Вы напишете что-нибудь язвительное»¹⁶.

В целом Гладстон высоко оценивал роль Новиковой не только с политических, но и с нравственных позиций. Публицистическую и просветительскую деятельность Ольги Алексеевны он рассматривал как «бесспорную услугу человечеству»¹⁷. Нужно признать, что Ольга Новикова действительно имела определенное влияние на Гладстона, хотя ее роль в предвыборной кампании либералов не стоит преувеличивать.

Одним из самых последовательных сторонников Ольги Новиковой в Лондоне был британский журналист Уильям Стэд, редактор «Северного эха», где часто появлялись статьи Новиковой. Впоследствии он написал ее биографию, но будучи одним из ее близких друзей и активным сторонником, не смог избежать идеализации своей героини. Он разделял многие ее убеждения, особенно в вопросе русско-английских отношений, и зачастую переоценивал роль Новиковой в общественно-политической жизни Англии. Сразу после своего появления эта книга была переведена на русский язык. У. Стэд с восхищением относился к Новиковой и категорически заявлял, что она «не была ничьим агентом, она была русским патриотом»¹⁸. Но не только патриотизм, живой ум и широкий круг интересов восхищали Стэда в ней. Его привлекали и ее личные качества: дружелюбие, способность сопереживать, выслушать, стремление помочь своим друзьям¹⁹.

Стэд признает «некоторую долю правды» в том, что зачастую Новиковой не удавалось убедить английскую общественность согласиться с ее взглядами, и даже более того, часто она раздражала тех, кого старалась примирить. Стойко защищая Россию, она вызывала враждебность. Но и эти

недостатки он склонен был оправдывать, видя только сильные стороны в ее демонстративной откровенности и бескомпромиссной позиции²⁰. Оценивая роль Новиковой в общественной и политической жизни Англии, ее влияние на развитие российско-британских отношений, Стэд явно склонен к преувеличению.

Не менее интересными и ценными являются и критические оценки личности и деятельности Ольги Новиковой. Они не только отражают анти-российские настроения, господствовавшие в то время в британском обществе, но и являются яркими характеристиками ее личности.

В политических кругах было немало противников ее деятельности. Многие не принимали стремления Новиковой играть определенную роль в политической жизни страны. После выхода нее «Россия и Англия» либеральная пресса не скупилась на похвалы. Значение данной книги особо подчеркнул Гладстон, опубликовавший отзыв на книгу в журнале «Найтинс сенчери». Кинглейк также весьма высоко оценил роль Ольги Алексеевны в ходе предвыборной кампании, но при этом со свойственной ему иронией заметил в письме Новиковой 2 апреля 1880 г.: «Небеса благоприятствуют Вашим козням в нашей стране, поскольку ход выборов развивается таким образом, что шарлатан потеряет власть»²¹.

Консервативная пресса, однако, не разделяла энтузиазма либералов. «Пэл-Мэл Газет» язвительно замечала, что Гладстон «превозносит г-жу Новикову за ее выдающиеся способности справляться с политическими дебатами. Некоторые из нас полагают, что будет правильнее воздать должное ее выдающимся способностям управлять политиками»²². Кроме того, многих возмущала некоторая бесцеремонность, которую позволяла себе Новикова, критикуя политику Дизраэли. Подобное откровенное выражение ее позиции в отношении лорда Биконсфилда было неудивительно. Новикова крайне отрицательно относилась не только к проводимой Дизраэли политике, но и к нему лично. Она называла его экспертом в искусстве лести²³ и даже писала, что существует две Англии: «...Англия с душой и сердцем и Англия, которая заботится только о своем кармане. Другими словами, есть Англия м-ра Гладстона и Англия лорда Биконсфилда»²⁴. С ее точки зрения, два политических деятеля не просто возглавляли противоборствующие партии, но являлись воплощением, олицетворением своей страны, ее светлых и темных сторон.

Интересно, что знакомство Новиковой с Гладстоном и Дизраэли произошло в один и тот же вечер в 1873 г. Одному было суждено стать близким другом, человеком, который, по ее собственным словам, «оказал ей сильную поддержку в ее попытках сблизить Россию и Англию»²⁵, другой стал объектом неприятия. Со своей стороны и Б. Дизраэли не остался в долгу. В конце 1870-х гг. он назвал Ольгу Новикову «членом британского

парламента от России»²⁶. Тем самым злоязычный остроумец старался уколоть не столько «русскую леди», сколько ее английских друзей. В то время это было явным проявлением недружелюбия, тем не менее по прошествии десятилетий Ольга Новикова уже могла расценивать его как своеобразный комплимент. В своих воспоминаниях она отмечала, что считала себя представителем русского народа в Англии и всегда гордилась этим почетным званием²⁷.

Ольга Алексеевна прекрасно осознавала, что отношение к ней в британском обществе конца 1870-х гг. было явно враждебным²⁸. Ее называли «пресловутым агентом русского посольства в Лондоне»²⁹, а некоторые недоброжелатели прямо указывали на то, что собрания в ее салоне были просто «хитроумной ловушкой» с целью получить нужную информацию и передать ее в Россию³⁰.

Характерно, что когда политическая ситуация изменилась в начале XX в., кардинально изменились и отзывы прессы, которые теперь демонстрировали иной взгляд на роль Новиковой в установлении дружеских отношений между двумя странами. Газета «Дэйли телеграф» отзывалась о Новиковой как об «одной из самых выдающихся женщин своего поколения»³¹. «Дэйли ньюс» признавала право Новиковой вписать свое имя в историю, поскольку «почти десять лет она оказывала, вероятно, большее влияние на ход национальной политики, чем любая другая женщина»³².

Ольга Алексеевна Новикова была одной из немногих, кто в период обострения англо-русских противоречий призывал к диалогу. Ей приходилось вести свою деятельность в обстановке, когда представления англичан о России и русских были в основном крайне враждебными. Новикова отмечала, что англичане склонны видеть в каждом русском скрытого врага, плетущего интриги против английских интересов³³. Один из ее корреспондентов К. П. Победоносцев писал ей в 1877 г.: «Удивляюсь, как вы переносите жизнь в Англии, где самый воздух, кажется, заражен ненавистью к нам, и где – что ни говори – самые друзья наши делают всегдашнюю оговорку о нашем варварстве»³⁴.

Тем важнее была роль Ольги Новиковой и других немногочисленных представителей России, постоянно живущих в Англии, поскольку они имели возможность повлиять не только лично, но и через своих друзей в стране на представления англичан о России.

Не только ее деятельность, но и личные качества вызвали неоднозначную реакцию современников. Стремление Новиковой быть в центре общественно-политической жизни вызывало у них смешанные чувства. Некоторых ее чересчур активная позиция явно раздражала. Так, И. А. Гончаров, несколько лет поддерживавший с ней переписку, в сентябре 1866 г. писал И. С. Тургеневу о своей ссоре с Новиковой, в которой его отталкивала «суета – со всеми познакомиться, со

всеми и обо всем поговорить, со всеми переписываться – без внутреннего живого интереса»³⁵. Гончаров расценивал ее потребность общаться и переписываться с известными людьми «без всякой надобности, а так только, чтоб поговорить», как «своего рода моральное блудовство в женщине...»³⁶. Можно предположить, что за этим неодобрением кроется чисто человеческое неприятие стремления к активности со стороны человека, который не просто был автором «Обломова», но и сам был близок к этому человеческому типу. А кроме того, в этом неодобрении стремления представительницы «слабого пола» к общественной деятельности прослеживается маскулинная позиция, господствовавшая в XIX в., согласно которой место женщины – у домашнего очага.

Там, где писатель Гончаров отмечал лишь «суету без всякой надобности», другие современники видели настойчивость Новиковой в достижении определенной цели – «добиться искреннего взаимопонимания между Англией и ее родиной», что, напротив, вызывало восхищение³⁷. Новиковой удалось завоевать уважение своих оппонентов даже в то время, когда противостояние было особенно острым, а ее деятельность вызывала немало критики. В газетах появлялись положительные оценки ее способностей и личных качеств даже со стороны бескомпромиссных русофобов: «Что касается г-жи Новиковой, то просто невозможно оценить услуги, которые она оказала своей стране. Весь дипломатический корпус империи, все Великие Князья не сделали для России столько, сколько эта женщина, которая с 1877 г. с большим умением руководила русской кампанией в Англии»³⁸.

Важно отметить, что как положительные, так и крайне негативные оценки ее деятельности были преувеличены, хотя Новикова, несомненно, имела определенное влияние на представителей своего английского окружения. Этому во многом способствовали ее личные качества, образованность, такт, обаяние, неумный интерес, стремление быть в центре событий и в центре внимания.

Вклад Новиковой в развитие англо-русских отношений нельзя недооценивать, тем не менее приходится признать, что ни ее публицистическая деятельность, ни личное знакомство с государственными и общественными деятелями не могли изменить укоренившегося восприятия России в Англии. Но ее заслуга состоит в том, что она пыталась изменить подобное стереотипное восприятие своей страны.

Возвращаясь к меткому ироничному эпитету, которым охарактеризовал Новикову Дизраэли, можно отметить, что его слова недалеки от истины: будучи «членом британского парламента от России», она стремилась защитить перед британской общественностью интересы не правительства, а народа. Неординарная, безусловно талантливая разносторонняя личность, она приложила немало усилий, чтобы устранить непонимание и преубеждение англичан по отношению

к государственному строю России и религиозным убеждениям русского народа.

Примечания

- 1 См.: The M. P. for Russia, Reminiscences and Correspondence of Madame Olga Novikoff / ed. by W. T. Stead : 2 vol. L., 1909.
- 2 См.: *Novikoff O.* Russian Memories. L., 1917. P. 1.
- 3 См.: *Baylen J. O.* Madame Olga Novikov, Propagandist // *American Slavic and East European Review*. 1951. Vol. 10, nr. 4. P. 255–271 ; *Baylen J. O.* Bishop Strossmayer and Mme. Olga Novikov : Two Unpublished Letters, 1879 // *Slavic Review*. 1967. Vol. 26, nr. 3. P. 468–473.
- 4 См.: *Зашихин А. Н.* Британская Россия второй половины XIX – начала XX вв. Архангельск, 1995 ; *Якубовская И. В.* Россия и общественное мнение Англии в мемуарах и публицистике О. А. Новиковой // *Россия глазами мемуаристов : анализ неизвестных и малоизвестных мемуаров*. СПб., 2004 ; *Она же*. Трансляция либеральных ценностей и диалог культур в исторической науке Англии и России второй половины XIX в. // *Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора* : в 3 ч. Ч. 1. Россия – Запад : истоки политической и правовой культуры. Великий Новгород, 2006. С. 51–82.
- 5 *Tuckwell R. W. A. W.* Kinglake, a Biographical and Literary Study. L., 1902. P. 100–101.
- 6 *Novikoff O.* Op. cit. P. 3.
- 7 Старокатоликами называли представителей католического духовенства, которые не приняли решений первого Ватиканского собора 1869–1870 гг. и отделились от Римской католической церкви.
- 8 Цит. по: *Якубовская И. В.* Трансляция либеральных ценностей и диалог культур. С. 60.
- 9 *Novikoff O.* Op. cit. P. 39.
- 10 Ibid. P. 42.
- 11 The M. P. for Russia. Vol. I. P. 1–2.
- 12 Ibid. Vol. II. P. 49.
- 13 Имеется в виду Англо-русское соглашение 1907 г., завершившее складывание Антанты (The M. P. for Russia. Vol. I. P. viii.).
- 14 *Novikoff O.* Op. cit. P. 55.
- 15 The M. P. for Russia. Vol. II. P. 65.
- 16 Ibid. P. 67.
- 17 Ibid. P. 99.
- 18 Ibid. Vol. I. P. vii–viii.
- 19 Ibid. Vol. II. P. 437.
- 20 Ibid. P. 445.
- 21 Ibid. P. 83.
- 22 Ibid. P. 63.
- 23 *Novikoff O.* Op. cit. P. 24.
- 24 The M. P. for Russia. Vol. II. P. 78.
- 25 *Novikoff O.* Op. cit. P. 24.
- 26 Ibidem.
- 27 Ibidem.
- 28 Ibid. P. 48.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibid. P. 102.

³¹ Ibid. P. 8.

³² Ibidem.

³³ См.: Russia and England from 1876 to 1880 : A Protest and an Appeal by O. K. 2nd ed. L., 1880. P. 186.

³⁴ Цит. по: Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев и общественно-политическая жизнь Великобритании (1870-е

– начало 1900-х годов) // Константин Петрович Победоносцев : мыслитель, ученый, человек. Материалы междунар. юбил. науч. конф. СПб., 2007. С. 87.

³⁵ И. А. Гончаров – И. С. Тургеневу, 15/29 сентября 1866 г. // Гончаров И. А. Собр. соч. : в 8 т. М., 1980. Т. 8. С. 320.

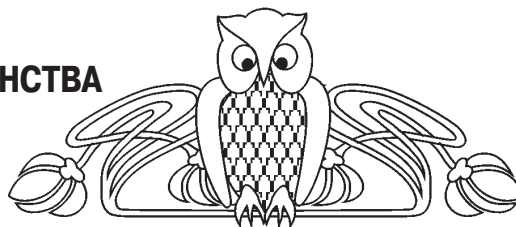
³⁶ Там же. С. 320–321.

³⁷ Tuckwell R. W. Op. cit. P. 93.

³⁸ The M. P. for Russia. Vol. I. P. 1–2.

УДК 325.36+94(71)

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА ИМПЕРСКОГО ЕДИНСТВА У АНГЛОКАНАДСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 70-е ГОДЫ XIX ВЕКА (по материалам канадской учебной литературы)

М. А. Гамидова

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
E-mail: bess-new81@mail.ru

В статье оценивается комплекс идей, которые прививались англо-канадским школьникам на уроках истории в 70-е гг. XIX в., и исследуется процесс формирования у канадской молодежи представлений о внутреннем единстве жителей метрополии и колоний – чувства имперского единства.

Ключевые слова: история доминиона Канада, Британская империя, школа, образование, учебник.

An Education of Sense of Imperial Unity for British-Canadian Youth in 70s of XIX Century (Based on Materials of Canadian Education Literature)

М. А. Gamidova

The article is devoted to the estimate complex ideas which were schooled to the British Canadians schoolchildren during lessons of history in 70s of XIX century and the research process formation of the conception for Canadians youth about population's unity of mother country and colonies – imperial unity.

Key words: history of Dominion of Canada, British Empire, school, education, schoolbook.

Первой переселенческой колонией Великобритании, которая получила в 1867 г. новый политический, правовой и административный статус (доминиона) в рамках империи, была Канада. На основании статьи 93 акта «О Британской Северной Америке» от 1867 г., ставшего Конституцией Канады, законодательное собрание каждой провинции молодого доминиона могло принимать законы в области образования¹, не оглядываясь на Лондон, то есть контроль над системой образования был полностью отдан канадским провинциальным властям и последние, таким образом, получили возможность влиять на процесс воспитания молодежи.

Надзор за деятельностью администрации учебных заведений, сертификацией преподавателей, подготовкой учебных программ, а также за выпуском учебной литературы и ее содержанием после вступления в силу вышеупомянутого акта стал прямой обязанностью муниципальных учреждений провинций доминиона. Однако единства в организации и развитии системы образования Канады не было. Например, в провинции Онтарио к моменту образования доминиона система учебных заведений состояла из сети государственных школ, включающей детские сады, средние школы и ряд колледжей, и провинциального университета с отдельными школами для католиков и протестантов, белых и цветных. Все заведения курировались департаментом образования и его главой – министром образования². В то же время в соседней провинции Квебек государственные школы были редким явлением, а вмешательство государства в систему образования было сведено к минимуму – министерство образования в Квебеке просуществовало всего 8 лет, с 1867 по 1875 г., а затем было ликвидировано и все его полномочия перешли к протестантскому и католическому комитетам Совета народного просвещения³. Таким образом, школы в провинции Квебек полностью находились под контролем церкви. А в провинции Нью-Брансуик в начале 1870-х гг. процесс формирования сети государственных школ сопровождался борьбой государства и церкви за контроль системы образования, итогом которой стали компромисс провинциальных властей с церковью и закрепление государственного контроля школ⁴.

К учебной литературе властями провинции Онтарио, где система государственных школ была самой развитой, предъявлялись довольно жесткие требования: проводилась так называемая политика одного учебника⁵; школьная учебная литература подвергалась «некоторой цензуре» со стороны департамента образования провинции⁶;